

Жун Юйхэн: Это «же~» прямо-таки напрашивается на хорошую взбучку.

[Жун Юйхэн]: Слышал, ты все еще никого не закадрил.

[Чи Тан]: ...

[Жун Юйхэн]: Ты слишком слаб. Папочка тебе поможет.

[Чи Тан]: С твоей-то помощью? [Презрительный взгляд]

[Жун Юйхэн]: По крайней мере, я скоро выйду из клуба одиночек~ [Смущенная выдра]

[Чи Тан]: ?????

Сбросив эту «бомбу» на своего «бывшего спонсора», Жун Юйхэн проигнорировал все его расспросы и в одностороннем порядке завершил разговор.

В этот момент все внимание Чи Тана переключилось на то, что «сынок Жун выходит из клуба одиночек». Он не глядя сбросил ему порцию инсайдерской информации и принялся допрашивать дальше.

Следуя своему неизменному принципу «использовал и выбросил» по отношению к закадычному другу Чи Тану, Жун Юйхэн временно проигнорировал его сообщения и сосредоточился на том, чтобы во весь опор мчаться по своей собственной широкой дороге к счастью.

Он даже торжественно дал своему плану название — Проект «Жунсин».

Звучало это на редкость благородно и многообещающе.

...

Пока Жун Юйхэн снимался в кино и одновременно готовил свой Проект «Жунсин», он еще умудрялся выкраивать время, чтобы поворковать со своим «хозяином». Дни текли приятно и размеренно.

Однако жизнь всегда берегает для нас приятные сюрпризы.

В тот день Жун Юйхэн только вернулся в отель после съемок, как получил сообщение в WeChat от Яотай.

[Яотай]: Я закончила рисунок, хе-хе~

Жун Юйхэн снимался весь день и так устал, что едва мог открыть глаза, но, увидев сообщение, мгновенно взбодрился!

[Жун Юйхэн]: Покажи-покажи!!

[Яотай]: Подожди минутку, я подправлю цвета в фотошопе и пришлю.

[Жун Юйхэн]: [Выдра в предвкушении] Ок~

Не зная, сколько времени займет цветокоррекция, он отложил телефон и пошел в душ. Когда он вышел, Яотай уже прислала рисунки.

Предвкушая зрелище, Жун Юйхэн открыл первое изображение, но в следующую секунду застыл как громом пораженный!

На первой картинке он сам был изображен в костюме из дорамы «Простые одежды». Его верхнее одеяние было широко распахнуто, а ворот нижнего белья растрепан, обнажая широкую полосу груди, на которой угадывался нежно-розовый оттенок кожи... Вэнь Чжэчэн был в таком же костюме, но в отличие от него самого, его ворот был плотно застегнут под самым горлом, что придавало его образу строгий и аскетичный вид.

Крупные, с четко очерченными суставами ладони Вэнь Чжэчэна с проступающими на тыльной стороне венами сжимали его гибкую талию. Даже через экран чувствовалось невероятное напряжение — казалось, один полностью подчинил себе другого.

Но сильнее всего Жун Юйхэна бросило в жар от вида их слившихся в поцелуе губ. В отличие от простых набросков на эскизе, в цвете их губы казались влажными, сминающимися друг друга в мягком, страстном и томительном поцелуе...

Прижав руку к груди, Жун Юйхэн быстро пролистал еще несколько картинок дальше.

О боже, на некоторых они целовались так страстно, что между губами тянулась ниточка слюны!

Казалось бы, просто поцелуй, но почему это выглядит куда более эротично, чем... ну, это самое?

Теперь Жун Юйхэн горько раскаивался в своей слепоте — он и представить не мог, что связался с настоящим асом с горы Акина.

Пока он колебался, стоит ли сохранять эти рисунки, в дверь постучали. Все еще пребывая в прострации, Жун Юйхэн с телефоном в руках подошел к двери и нажал на ручку.

За порогом стоял второй главный герой этих артов.

Вэнь Чжэчэн протиснулся внутрь и прикрыл за собой дверь:

— Открываешь дверь, даже не спросив, кто там? А если бы это были безумные фанаты или папарацци?

Но Жун Юйхэну сейчас было совсем не до споров! В панике он попытался мизинцем нащупать кнопку блокировки на боковой грани телефона.

Однако жизнь полна совпадений.

Раздался тихий стук, и выскользнувший телефон упал прямо к их ногам.

Жун Юйхэн: «...»

Мамочки!!!

Ему показалось, что этот звук падения прозвучал на редкость символично, словно его репутация с треском разлетелась вдребезги.

Жун Юйхэн поспешно нагнулся, чтобы поднять его, но его заботливый «хозяин» Вэнь оказался проворнее.

Вэнь Чжэчэн наклонился и заботливо произнес:

— Давай я, а то еще спину потянешь.

Слова автора:

Хомячок Жун: «...Кажется, я сейчас вспыхну ярче маяка».

Хозяин Вэнь: «А ну-ка, покажи, что тут за сокровище?»

Жун Юйхэн почувствовал, что вот теперь его спину точно «заклинило».

Телефон лежал экраном вниз. Жун Юйхэн мог лишь молить небеса о том, чтобы его «хозяин» Вэнь не вздумал перевернуть его.

Вэнь Чжэчэн, переполненный нежностью к своему маленькому хомячку, совершенно не заметил, что предмет его заботы уже мелко дрожит... Одним плавным и уверенным движением он поднял телефон и, собираясь протянуть его Жун Юйхэну, машинально перевернул экраном вверх.

Вдруг его движения замерли.

Экран телефона все еще светился, отбрасывая на его ладонь слабое сияние.

На картинке двое до боли знакомых людей слились в жарком поцелуе. Изображение было настолько откровенным, что он едва не выронил телефон.

Дыхание Вэнь Чжэчэна перехватило. О боже... Что это за невероятное зрелище?

В тот миг, когда Вэнь Чжэчэн перевернул телефон, мир Жун Юйхэна окончательно рухнул. С самого детства он рос невинным ребенком, а повзрослев, превратился в настоящий белый цветок. За исключением редких двусмысленных шуточек, он никогда не притрагивался к столь откровенным вещам!

Он едва набрался смелости, чтобы попросить фанатский арт с простым поцелуем, но никак не ожидал, что рисунок окажется настолько горячим, да еще и его «хозяин» поймает его с поличным!

Лицо Жун Юйхэна пылало, краска стыда залила даже шею. Он резко вытянул руку, пытаясь выхватить телефон, но Вэнь Чжэчэн оказался сильнее.

Вэнь Чжэчэн слегка сжал пальцы, крепко удерживая гаджет.

В его голове словно взрывались фейерверки, мысли путались — рисунки были невероятно возбуждающими.

Ему даже не хотелось выяснять, откуда в телефоне Жун Юйхэна взялись арты с их страстными поцелуями, он просто чувствовал, что сам сейчас взлетит на воздух.

Не сумев отобрать телефон, Жун Юйхэн разозлился от смущения. Насупившись, он выпалил:

— Эй, ты чего! Отдай!

Вэнь Чжэчэн шагнул вперед, нависая над Жун Юйхэном, и посмотрел на него сверху вниз:

— Зачем? Я тоже хочу посмотреть.

Они стояли слишком близко. Высокая фигура Вэнь Чжэчэна отбрасывала тень на Жун Юйхэна. Его голос звучал хриловато, с едва уловимыми нотками страсти, которые будоражили сознание.

Ощувив это давление, Жун Юйхэн сделал робкий шаг назад. В душе он жутко паниковал:

— Это платный контент, тебе нельзя смотреть.

— Я могу заплатить. Могу даже оформить годовую подписку, — Вэнь Чжэчэн перехватил запястье Жун Юйхэна, не давая ему ускользнуть дальше.

Его мысли на мгновение отвлеклись... Кажется, на одной из картинок он именно так держал Жун Юйхэна за запястье, прижав к стене и целуя.

От этой мысли внизу живота разлился жар, тело накрыла волна возбуждения, а все те вольные словечки, о которых он раньше боялся даже подумать, сами собой запросились наружу. Он притянул Жун Юйхэна к себе:

— Разглядываешь такие картинки... Неужели целоваться захотелось?

«Черт...» — Жун Юйхэн опешил от такой прямоты!

Он действительно хотел этого, но услышать подобное вслух было невыносимо смущающе.

Жун Юйхэн облизнул пересохшие губы и, покривив душой, ответил:

— Вовсе нет.

Вэнь Чжэчэн усмехнулся:

— Кого ты пытаешься обмануть?

Его эмоции сейчас били через край. Словно в плотно запечатанном кувшине пробили брешь, и все подавленные, сдерживаемые желания хлынули наружу неостановимым потоком.

Ему безумно хотелось сжать его в объятиях, почувствовать его горячие, влажные губы.

Хотелось воплотить в жизнь каждую сцену, что рождалась в его голове и красовалась на рисунках.

«Была не была, — подумал Вэнь Чжэчэн. — В крайнем случае потом просто извинюсь».

Его кадык дернулся, и вторая рука легла на талию Жун Юйхэна. Кожа под пальцами была приятной на ощупь, а сама талия — гибкой, с изящным изгибом и в то же время крепкой, готовой выдержать самые пылкие ласки.

— Малыш... — тихо позвал Вэнь Чжэчэн и, наклонившись, потянулся к его губам.

Их дыхание переплелось в стремительно сокращающемся пространстве, превращаясь из прерывистого и тяжелого в горячее, влажное и глубокое.

Губы Жун Юйхэна были сухими. Сначала они просто соприкоснулись, но Вэнь Чжэчэн,

почувствовав легкую шероховатость, замедлил дыхание и нежно провел по ним кончиком языка.

Губы юноши мгновенно увлажнились и стали мягкими.

Жун Юйхэна начало мелко трясти от этого поцелуя.

Он чувствовал, какими горячими были ладонь Вэнь Чжэчэна на его талии, их прижатые друг к другу губы и язык его партнера. На самом деле этот жар рождался изнутри — Жун Юйхэн слишком сильно волновался, и потому ему казалось, будто каждое место их соприкосновения охвачено огнем.

Сквозь эту сладкую дрожь в голове Жун Юйхэна пронеслась смутная мысль: «Я ведь ему еще даже в любви не признался...»

<http://bllate.org/book/18291/1754287>